

Алекс Хант

**НЕВИННАЯ ЗАЙКА
ДЛЯ МАГНАТА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Х19

Хант А.
X19 Невинная зайка для магната / Алекс Хант – М.: Литнет, 2025. – 88 с.

ISBN 978-5-521-93363-1

Что дарят тем, кто имеет все? Ощущения. Приключения. Воспоминания. Для меня этим подарком стала белокурая красавица, по ошибке попавшая на мой праздник. Но за каждую ошибку стоит платить, не правда ли? Когда искушение – твоё второе имя, в игру вступает интерес. Соблазнить. Подчинить. Сделать своей. Невинная зайка ещё не знает, но она уже стала моей. Как только я её увидел.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93363-1

© Литнет, 2025
© А. Хант, 2025

Пролог

– С днем рождения, Григорий Романович! – Подполковник ФСБ поднял бокал, салютуя мне и доброжелательно улыбаясь.

За его улыбкой, как обычно, скрывалась обыкновенная учти-вость, привычная в нашем кругу и не имеющая ничего общего с настоящими чувствами.

Глубоко внутри он меня мог люто ненавидеть, но как на публике, так и мне в глаза никогда бы не признался в подобном. Да и к чему? Нас устраивало, что я помогаю финансово его «детищу», а он прикрывает за это мою задницу, когда мне нужно. Взаимовыгодное сотрудничество. Бизнес, ничего личного.

И сегодня в этом зале собралось с сотню таких «важных» и «нужных» контактов, где каждый считал своим долгом сказать хоть пару слов в честь моего тридцатисемилетия.

Тридцать семь, а уже нахожусь в двадцатке «Форбс». Неплохо, я считаю.

Не могу сказать, что обошелся без начального капитала. Родители, да и почивший дядюшка, как оказалось, не оставивший после себя наследников, помогли резко стартовать. В восемнадцать я пришел в компанию, оставшуюся без владельца, и довольно быстро смекнул, что стоит чуть подучиться, чтобы достичь чего-либо в этой жизни. Кофе стал моим соратником. Причем, буквально.

Дядюшка владел кофейной плантацией в Бразилии, построил завод по переработке зерен и поставил на поток производство с последующей дистрибуцией. А я... расширил сеть. Не сразу. Мне потребовалось больше десяти лет, чтобы понять, как правильно строить бизнес, но сейчас почти каждый второй пьет кофе моей марки. А я могу себе позволить практически все.

Доходы от продажи тонизирующего напитка сделали меня магнатом. Достаточно искушенным, чтобы до своих сорока утверждать,

что я попробовал все. Это легко, когда ты можешь купить любую вещь, на которую упадет взгляд.

Причем, вещью может быть человек. Любовь покупалась также просто, как и шампанское, что сейчас разлилось по языку.

Я поймал на себе заинтересованный взгляд жены нашего депутата, яркой брюнетки, сегодня облачившейся в тесное синее платье с таким декольте, что было удивительно, как сидящие рядом с ней мужчины не подняли вверх стол с богатыми на морепродукты закусками. Впрочем, может у них в штанах и не было ничего впечатляющего, чтобы сдвинуть этот самый стол. А по взгляду госпожи Стрельниковой, она точно знала, что за моей шириной скрывается «зверь».

Я мог бы ее трахнуть в любой момент, как случалось неоднократно, просто поманив за собой, но хотелось чего-то более... сложного.

Легкие добычи мне наскучили.

— Дорогой мой, позволь вручить тебе подарок, который выбирал с особой тщательностью, — продолжил Данилов и сделал знак персоналу ресторана. Видимо, чтобы вынесли его?

Мальчики засуетились, попросили расступиться гостей перед входом, открылась дверь... и на пол чуть было не свалилась юная особа в воздушном голубом платье, видимо, опиравшаяся в тот момент на эту самую дверь по ту сторону. Белокурая девушка с острыми плечами, лишенными ткани и позволяющими рассмотреть изящные ключицы, испуганно огляделась, пропищала извинения и поспешила прочь из банкетного зала.

Но я уже заинтересовался.

Такой подарок, Данилов?!

Серьезно?!

Неуловимая и смущенная малышка?

Я поднялся с места, желая высказать, что в этот раз он превзошел себя, когда в открытые двери внесли большое полотно в человеческий рост. В золоченой раме с изображенными на холсте знакомыми мне кофейными плантациями.

– Я заказал для тебя картину, вызвал в Бразилию известного итальянского художника, чтобы он смог передать солнце на каждом листике черного золота, которым ты владеешь. Надеюсь, глядя на это полотно, ты будешь с теплотой вспоминать не только работу, но и друзей, что всегда поддержат тебя в любом начинании.

Да-да, поддержат. В обмен на мои капиталы.

Впрочем, картина – это оригинальный подарок. Я любил живопись. И Данилов попал в точку.

Вот только в этот раз не картина меня привлекла. А то чудо, что немного ранее возникло и как будто тут же растворилось в воздухе рядом с ней.

– Спасибо, друг, уважил. – Я дошел до подполковника, пожал ему руку и отправился «оценивать» подарок, мимоходом бросая взгляд на выход. Персонал ждал сигнала, пока не закрывая двери. И я смог увидеть блондиночку, что смотрела в мою сторону. Поймав мой взгляд, она тут же отвернулась и быстрым шагом направилась куда-то вглубь ресторана на другой, не закрытый под мой праздник, участок. Я знал, что здесь располагалось два банкетных зала, и сегодня во втором тоже должно было проходить мероприятие. Неудачно совпало, ведь я планировал забронировать ресторан целиком, но администратор не смогла пойти навстречу в этом вопросе. Вторая бронь была связана со сбором денег на пожертвования, кажется, на приют для животных, и запланирован он был за месяц до моего обращения. Конечно, я мог бы выбрать другой ресторан, но любил и предпочитал этот за его атмосферность.

И сейчас был несказанно рад, что поступил подобным образом. Потому что воздушная девочка, эта невинная зайка, испугавшаяся одного моего взора, явно стоила того, чтобы я оставил своих гостей и заинтересовался благотворительностью.

Что я, наплевав на все правила приличий, и сделал.

Где ты, зайчик?.. Коварный волк вышел на охоту.

Глава 1

Яна

– Анита! Нет!

– Да, Яна, да! – лучшая подруга держала в руках воздушное голубое платье. – Ты идешь. И это не обсуждается.

– Ты понимаешь, что в этом я буду смотреться глупо? И чувствовать себя также.

– Ты будешь смотреться красиво. А чувствовать себя должна уверенно. Голову выше, плечи расправить!

– И оголить. – Обхватила руками в оберегающем жесте свой мешковатый свитер, один из многих, в которых привыкла ходить. – Ты видишь, какое тут декольте!

– А тебе есть, чем похвастать. – Аня ткнула в мою «двоечку». – К тому же, мероприятие требует определенного дресс-кода!

– То, что ты организовала благотворительный вечер – это, конечно, очень здорово, но...

– Никаких но! Я готовилась к этому вечеру чертовых три месяца, Пономарева!

Вздохнула.

– Знаю.

Анна снова подняла платье, очень красивое к слову, но совсем не в моем стиле, многозначительно приподнимая брови.

– Черт с тобой, золотая рыбка. Но только потому, что я тебя люблю! И понимаю, что тебе нужна будет поддержка.

Аня завизжала и кинулась ко мне, обнимая одновременно своими цепкими ручками и пышным облаком практически бального платья.

Ресторан, как и обещала моя личная Валерьянка (любила Валерьянову называть именно так из вредности), внушал трепет.

Я понимала, что мероприятие того уровня, который смогла орга-

низовать эта деятельная особа, должно было соответствовать представлениям богатых гостей о «высшем эшелоне», и все-таки мне было не по себе.

Во-первых, я никогда не посещала такие пафосные заведения. Во-вторых, не понимала их, потому как могла даже не смотря в меню сказать, что моей зарплаты хватило бы разве что на кофе. Вот что-то, а этот напиток я обожала всеми фибрами души. И не могла и день прожить, чтобы не выпить божественную амброзию!

Тот, кто додумался, что из кофейных зерен можно варить тонирующую «воду» – гений!

Мой день начинался с кофе, обед сопровождался им, и, признаюсь, иногда грешила чашечкой капучино на ночь. Причем это мне совершенно не мешало крепко и сладко спать!

Возможно, потому что моя ночь, вернее, время, когда я отправлялась спать, всегда была около трех-четырех утра?..

Но не могла ничего с собой поделаться. Творчество раскрывалось в темное время суток. По крайней мере, у меня.

И я могла вылить то, что чувствовала, на холсте, когда луна уже светила с небосклона.

Считала ночь волшебной.

Тихо, умиротворенно, никто не мешает. И я выражаю себя через цвет, краски, формы.

Мои картины, может, и не были уровня Третьяковской галереи, но смогли сыскать среди ценителей живописи уже достаточно высокую оценку.

И для меня было огромным удивлением увидеть в ресторане огромную раму с изображением кофейной плантации.

Полотно стояло на треноге возле двустворчатых дверей, причем изображением к этим самым дверям. Я отошла, чтобы оценить картину коллеги целиком, поражаясь, как тепло он передал солнечные лучи и безоблачное небо... и, видимо, слишком расслабилась, задумалась, погрузилась в созерцание, что не ощутила, как створки за моей спиной открыли.

Чуть не полетела кубарем в следующий зал. Едва устояла на каблуках.

И почувствовала на себе сразу сотню вопросительных взглядов. Так неловко мне никогда еще не было!

Извинившись за конфуз, быстро вернулась в наш зал, но почему-то не ушла сразу. Проводила взглядом картину. Ее установили в центре танцевальной площадки, ожидая, видимо, заказчика.

И он подошел.

Высокий брюнет в идеально сидящем на стройной фигуре с широкими плечами костюме.

Он осмотрел холст... и повернулся ко мне.

Темный взгляд обжег, словно хлыст. Забрал дыхание. Выбил почву из-под ног.

Не знаю откуда нашла в себе силы сдвинуться с места.

Но убежала. Трусливо.

Потому что сердце подскочило к горлу.

Необъяснимая реакция на незнакомого мужчину.

Но... я чувствовала его взгляд. Всем своим существом. Словно он касался меня кончиками пальцев.

Это было слишком... интимно.

И, к моему стыду, хотелось продолжения.

Но далеко я убежать не успела. Мужской голос с чарующей хрипотцой окликнул меня в спину.

Сделала вид, что не слышала или не поняла, что: «Девушка, постойте» было сказано мне.

Однако затеряться среди толпы не удалось – платье было слишком примечательное. Дамочки, сопровождающие своих богатых кавалеров, и бизнес-леди предпочли более «простые» наряды. Так что я единственная была «принцессой». И сейчас эта Принцесса почему-то дрожащей рукой взяла со стола высокий бокал с шампанским, залпом вливая в себя шипучий напиток. В носу тут же защекотало.

– Вы всегда так бодро пьете «Асти»?

Спасибо, что не подавилась!

Повернулась и задрала голову, встречаясь взглядом с зелено-кариыми внимательными глазами.

Вблизи мужчина оказался еще краше, чем я смогла разглядеть его в зале.

Темные волосы, прямой нос, острый подбородок, гладковыбритое лицо, высокие скулы и красивый эфес губ. На которые я почему-то уставилась дольше необходимого.

Опомнилась, тут же начала рассматривать пустой бокал в руках.

– Жажда замучила.

– Могу узнать Ваше имя, милая незнакомка?

Все-таки нашла в себе силы посмотреть на него.

– Яна. Яна Августовна. – Расправила плечи.

В конце концов, я сегодня представлялась далеко не в первый раз!

– Я Фролов. Григорий Романович.

Мне должна была о чем-то сказать его фамилия?

Увы, я была очень далека от новостных сводок, и даже если он попадал в СМИ по какому-либо поводу (надеюсь, не в обсуждении преступления особо крупного масштаба), мне это было неизвестно.

– Вы заказали прекрасную картину. Не могу не сделать комплимент. Художник очень точно передал оттенки и обыграл цветовую гамму. От полотна веет теплом и солнечными лучами. Если сосредоточиться, можно почувствовать запах листьев и земли.

Он приподнял брови, а я поняла, что несу какую-то чушь.

Но так всегда было, когда дело касалось искусства. Меня «несло». А тут – целая картина! Моя стезя!

– Вы хорошо разбираетесь в живописи, Яна?

– Я художница. – Кажется, моих щек коснулся румянец.

– Вот как? – Григорий присмотрелся ко мне внимательней.

Не знаю, чего именно он хотел добиться этим «осмотром», но я ощутила себя голой. Будучи облаченной в несколько слоев ткани!

Жарко... стало очень жарко.

Отвернулась и поставила бокал на стол. Просто чтобы перестать чувствовать его испытующий взор на моем теле. Да не тут-то было!

Даже спиной ощущала. Настолько, что волосы на загривке пришли в движение, повинаясь непонятно откуда взявшимся мурашкам.

Этот мужчина будил во мне нечто странное. Что именно? Не могла пока понять.

– Вы вряд ли видели мои работы. Мои выставки проходят в несколько ином формате.

– Могу узнать в каком?

Понимала, что буду выглядеть глупо, однако взяла два бокала, один из которых протянула ему. Фролов принял фужер, даже не дрогнув. Умеет держать лицо. В отличие от меня.

– Благодарю.

– Мои выставки носят закрытый характер. – И здесь я даже не пыталась набить себе цену!

Они действительно были закрытыми... вот только попасть на них мог любой, кто заранее записался на просмотр. Век технологий, создать ивент-встречу онлайн не было проблемой, а вот вместимость помещения, где предстояло развешивать работы – тот еще вопрос. Поэтому я приняла решение ограничить доступ по временным отрезкам. Каждому желающему был отведен всего час, и после он должен был покинуть выставку. Обычно этого времени хватало, чтобы понять мой стиль и задумку и прочувствовать основной посыл.

Кто-то сразу на месте покупал картины, кто-то делал заказы на следующие работы. А кто-то приходил уже за забронированным холстом, ведь я предпочитала сначала зафиксировать каждое полотно на цифровой носитель и изображение выставить лотом на одном из сайтов для художников.

– Может, подскажите, когда будет ближайший показ?

– Вы даже не знаете, в каком жанре я творю, а намекаете, что, возможно, посетите его?